

На следующий день Шэнь Шуйцзе встал рано, чтобы приготовить завтрак. Миска с жесткой липкой кашей варилась на медленном огне примерно сорок минут, пока он готовил белок яиц. Он очень позаботился о том, чтобы убедиться, что желтки каждого яйца были извлечены и охлаждены. Затем он вынул маринованные овощи, которые приготовил перед своей последней поездкой и положил их в маленькую соусницу.

Когда Цзян Хаофен вылез из кровати, его встретило великолепное зрелище - завтрак, приготовленный и уже подходящий для употребления. Он огляделся, но не смог обнаружить Шэнь Шуйцзе. Что же до теплой каши на столе, он прикончил ту в два-три глотка. Разобравшись с ней, он практически нашел идеальную причину зайти на кухню, но там никого не было.

Это его немного раздосадовало, и он грохнул миской по буфету, но, когда он поднял голову, то вдруг мельком заметил чей-то силуэт за окном! Он быстро взял миску обратно, заторопился из кухни и сел в столовой, убедившись, что притворяется читающим газету.

Когда Шэнь Шуйцзе вошел, то заметил пустую миску в руке Цзян Хаофена и спросил его:

- Не хочешь больше?

Цзян Хаофен кивнул, продолжая серьезно изучать газету, тем временем Шэнь Шуйцзе вынул миску с улыбкой на лице.

- Как насчет полмиски добавки? Ты так много съел вчера вечером... Сколько тебе вообще лет, разве ты не знаешь, что нужно избегать переедания?

Цзян Хаофен стоически перепроверил газеты, заявляя о своем неведении:

- Ничего подобного!

Шэнь Шуйцзе на самом деле не хотел его разоблачать, поэтому просто налил еще полмиски каши, прежде чем спросить:

- Ты сегодня работаешь?

- Я в отпуске.

- Но еще не выходные... а-а.

Молодой господин Цзян положил свою газету и резко ответил:

- Будучи боссом, разве я не имею права сам распоряжаться своим временем отдыха?

Его неожиданно серьезный ответ вызвал у Шэнь Шуйцзе желание рассмеяться:

- Может, дело в том, что ты хочешь провести время со мной?

Молодой господин Цзян упрямо отверг это:

- Невозможно.

Шэнь Шуйцзе узнал это выражение на его лице, это его «я хочу отдохнуть, тогда я буду отдыхать, нет совершенно никакой другой причины», и его смех, когда он успокаивал Цзян Хаофена, прорвался наружу:

- Хорошо... Если дело в этом, тогда позволь составить тебе компанию, ладно? Может, посидим дома и посмотрим видео?

После этого пара провела остаток утра, развалившись на диване и смотря фильмы. Такой беззаботный день редко выпадал им, и они время от времени обсуждали сюжет.

Шэнь Шуйцзе и Цзян Хаофен были женаты уже пять лет, и ему всегда казалось, что у них развились чувства друг к другу.

Конечно, он не посмел прокомментировать, любовь это была или нет, но он был уверен, что, по меньшей мере, у них было некое взаимное уважение друг к другу, и, вероятно, некая привязанность.

Экономка приготовила для них обед, но Цзян Хаофен едва к нему притронулся. Взглянув на время, он проинструктировал Шэнь Шуйцзе:

- Можешь сходить испечь пару пирожных? Как те, что ты приготовил вчера.

Шэнь Шуйцзе был занят тем, что потягивал суп с яйцом и цветком, он стрельнул в Цзян Хаофена вопросительным взглядом.

- Разве ты вчера не много съел? И хочешь еще?

- Да.

- Тебе скоро тридцать, разве ты не знаешь, что нельзя есть так много сладкого?

- Ступай и приготовь мне парочку, и, как только дело будет сделано, сунь их мне в холодильник.

- Почему бы мне просто не приготовить, когда ты сможешь съесть их?

В то же мгновение молодой господин Цзян прекратил разговаривать и принял безрадостный вид, когда уставился на Шэнь Шуйцзе, практически провоцируя его продолжать сопротивляться его воле. Шэнь Шуйцзе всегда боялся, когда Цзян Хаофен вел себя так, и, наконец, он сдался, сказав:

- Ладно, ладно... Я пойду и сейчас приготовлю.

Цзян Хаофен кивнул, прибавив:

- Убедись, чтобы они были точно такими же, как вчерашние! Не перепутай ни одного шага!

- Хорошо-хорошо, конечно...

Хотя он понятия не имел, с чего молодой господин Цзян вдруг так на этом заикнулся, Шэнь Шуйцзе начал готовить ингредиенты для пирожных.

В течение всего этого времени Цзян Хаофен смотрел за ним из дверного проема, совсем как дверной бог. Провозившись почти весь день, Шэнь Шуйцзе, наконец, положил маленькие пирожные на тарелку и принес их Цзян Хаофену.

- Теперь ты можешь съесть один кусочек, но только один. Я положу остальное в холодильник до завтра.

Молодой господин Цзян неподвижно уставился на пирожные, затем показал на время на стене, оставляя Шэнь Шуйцзе совершенно растерянным насчет того, что он имел в виду.

Цзян Хаофен заметил его замешательство и прокашлялся, прежде чем объяснить:

- Ты мне вчера солгал.

Шэнь Шуйцзе мог только ошеломленно моргнуть.

- В чем я солгал?

Лицо молодого господина Цзяна было каменным, когда он сказал:

- Вчера ты мне сказал, что вздремнул перед тем, как выпекать пирожные, но, судя по тому, сколько времени ты потратил сегодня, ты и вчера не смог вздремнуть.

Шэнь Шуйцзе, наконец, понял, из-за чего он вчера обижался, и с усмешкой сел напротив Цзян Хаофена.

- Генеральный директор Цзян, молодой господин Цзян, Цзян Хаофен... как ты узнал, каким рейсом я прилетел домой? Я только вчера сказал тебе, что я приеду домой завтра, но о времени я не говорил. Ты тайком следил за моими передвижениями?

Выражение лица Цзян Хаофена мгновенно изменилось.

- Конечно, нет!

Шэнь Шуйцзе не мог не возрадоваться из-за смешанных чувств Цзян Хаофена, и он, потянувшись вниз, взял одну розовато-красную клубничку и положил ее в рот. Дважды прожевав, он внезапно поднялся на цыпочки и закрыл рот Цзян Хаофена поцелуем. Языком он аккуратно открыл губы Цзян Хаофена, говоря:

- Спасибо, что вчера рано ушел с работы ради меня.

Молодой господин Цзян откусил пару кусочков клубники, которой только что поделился с ним, но он обнаружил, что у него земля уходит из-под ног.

Ему хотелось просто, чтобы Шэнь Шуйцзе извинился за то, что солгал ему, но нынешнее развитие событий было совершенно не по плану.

Сейчас у него не оставалось лишних умственных сил, чтобы придумать хороший ответ, и он мог только сплетать свой язык с чужим, страстно смыкая губы кругом клубники.

<http://bllate.org/book/13093/1157253>